

Адмирал Шторм

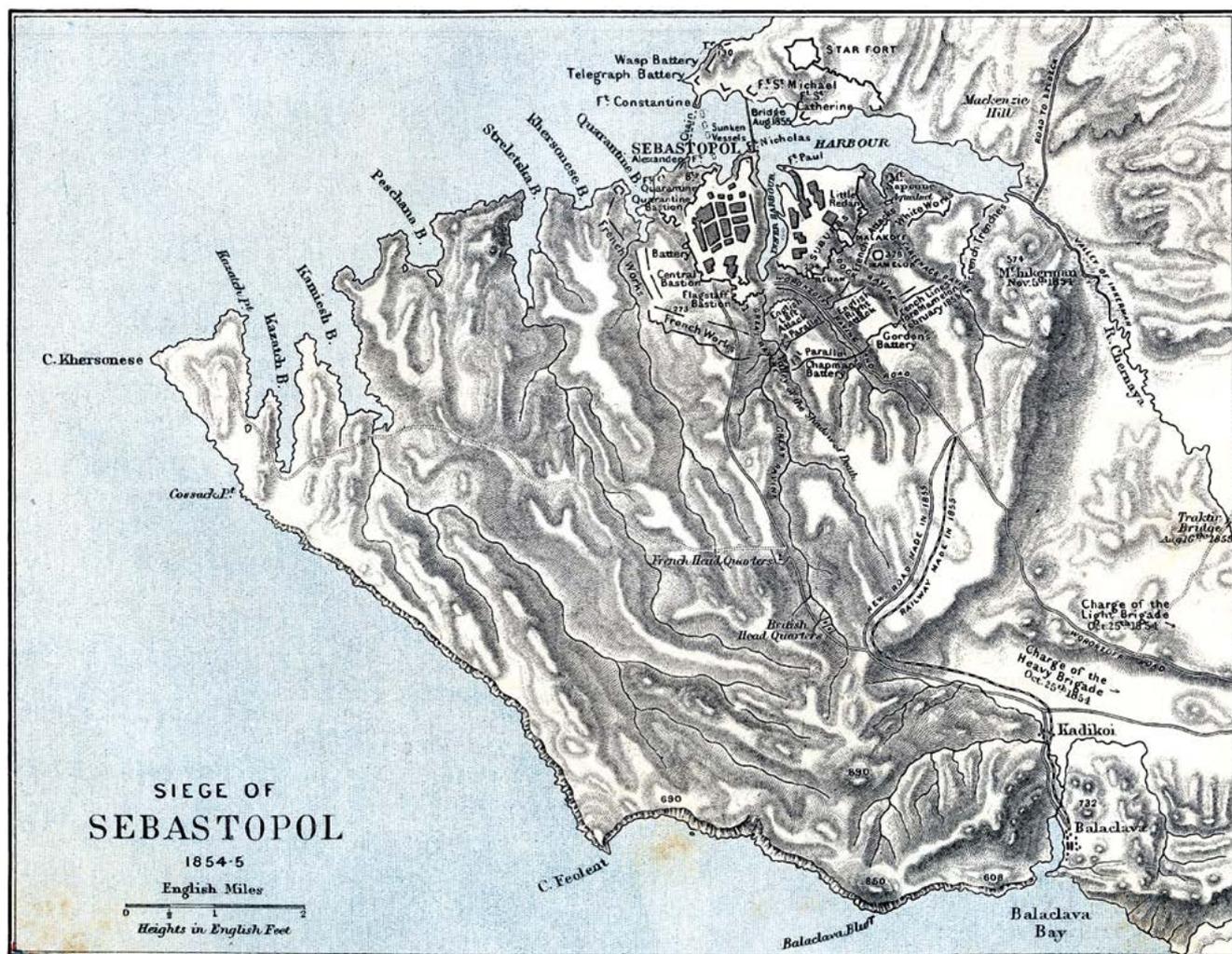
Борис Петров

История знает немало случаев, когда в задуманные людьми планы коррективы вносили силы природы. Стихия словно бы ставила человека на свое место. Хрестоматийный пример — гибель «Непобедимой армады», огромного испанского флота. Событие, о котором мы хотим рассказать, случилось в ноябре 1854 г. на Черном море во время Крымской войны. Николай I, узнав о нем, написал главнокомандующему русскими войсками в Крыму князю Меншикову: «Спасибо буре: она услужила нам хорошо, желательно бы еще такой!».

Крымская война (1853–1856) получила в России свое название из-за того, что основные военные действия происходили в Крыму, где русские войска долгое время противостояли союзнической армии европейских государств. В зарубежной историографии ее чаще называют Восточной войной, ведь она, походя на генеральную репетицию перед предстоящими мировыми войнами, шла по всему миру: на Кавказе, Дунае, Балтике, в Белом и Баренцевом морях и даже

на Дальнем Востоке — на Камчатке и Курильских островах. Российская империя воевала в ней с коалицией, составленной Английской, Французской и Османской империями, а также Сардинским королевством. И именно на Черном море противник сосредоточил превосходящие силы армии и флота, что позволило союзникам произвести успешную высадку в Крыму десантного корпуса и осадить главную базу русского Черноморского флота — город Севастополь.

2 сентября (здесь и далее — по ст. ст. — Прим. ред.) 1854 г. началась высадка экспедиционного корпуса коалиции в Евпатории, когда на берег было переправлено около 61 тысячи солдат. Одно за другим следовали сражения. Войскам коалиции на берегу были необходимы базы, куда доставлялись бы флотом новые армейские части, провиант, обмундирование, боеприпасы, фураж — все то, без чего они

не могли обходиться. По понятным причинам базы должны были располагаться как можно ближе к осажденному Севастополю, но укрытых мест, которые можно было приспособить для этого, было мало. Англичане, пользуясь тем, что первыми оказались в Балаклавской бухте, ввели туда свои корабли и обустроились там, предложив французам подыскать себе другое место. Те выбрали для базирования Камышовую бухту.

Английский флот в Балаклавской бухте

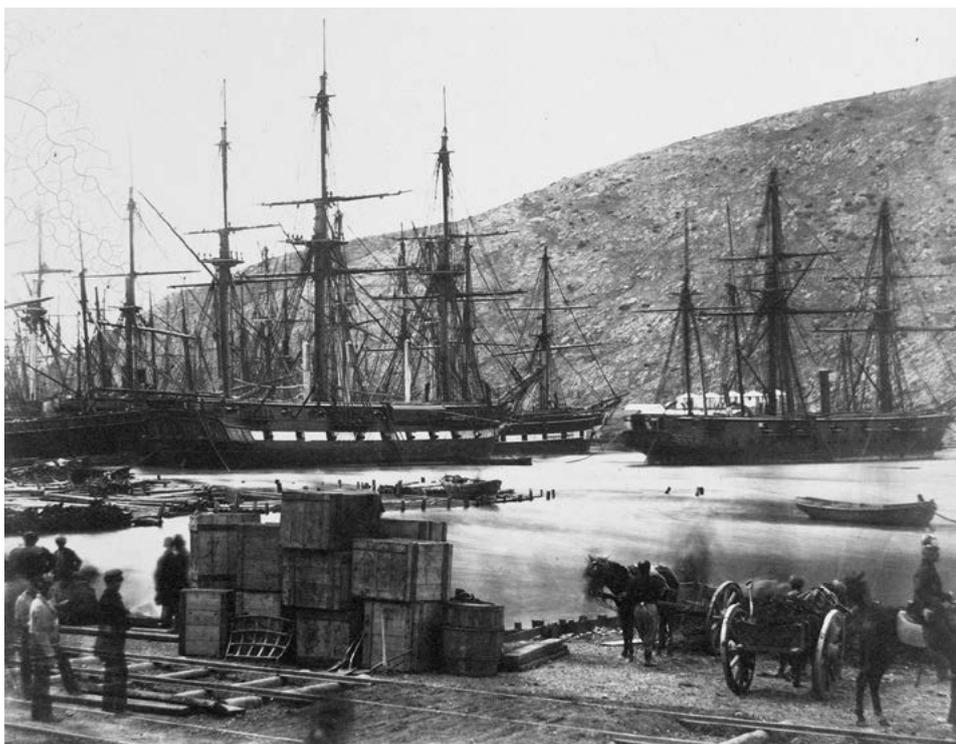
Союзнический флот был огромен. Бухты были под завязку забиты самыми разными судами: здесь стояли как военные корабли, так и те, что подвозили войска и все, что было для них необходимо. Армада собралась здесь буквально со всего света. К примеру, в перевозках было задействовано много торговых судов под американским флагом.

А в Крыму стояла осенняя распутица. Затяжные дожди не добавляли военным хорошего настроения. Снабжение налажено было плохо, царила неразбериха, и людям порой не хватало самого необходимого. 5 ноября 1854 г. состоялся самый кровавый бой этой войны — сражение при Инкермане. В тот день дождь лил не переставая.

Пожалуй, именно Крымская война была первой запечатлена на репортажных фотографиях, ведь фотожурналистика только-только появилась на свет

Но то, что случилось 2 ноября 1854 г., окончательно сломило дух высадившейся армии. Накануне вечером к монотонному шуму дождя добавилось все усиливающееся завывание ветра, с моря налетели смерчи. Барометр, который давно начал падать, на рассвете стоял уже так низко, что не мог не взволновать моряков. На рейде в тот момент находилось более 30 судов, в самой Балаклавской бухте они плотно стояли борт к борту. Ветер, все больше и больше набирая силу, несся с юга — с моря. Скоро его вой превратился в настоящий рев. Палатки, стоящие на берегу, срывало вместе с людьми и уносило ураганом. В воздухе летали бочки, фуры, люди, лошади. Испуганные солдаты, чтобы уцелеть, бросались на землю, в ямы, втыкали в землю штыки, чтобы удержаться на месте. С домов срывало крыши, деревья выкорчевывало с корнями. Говорят, даже камни отрывались от земли и носились, как пущенные орудиями ядра.

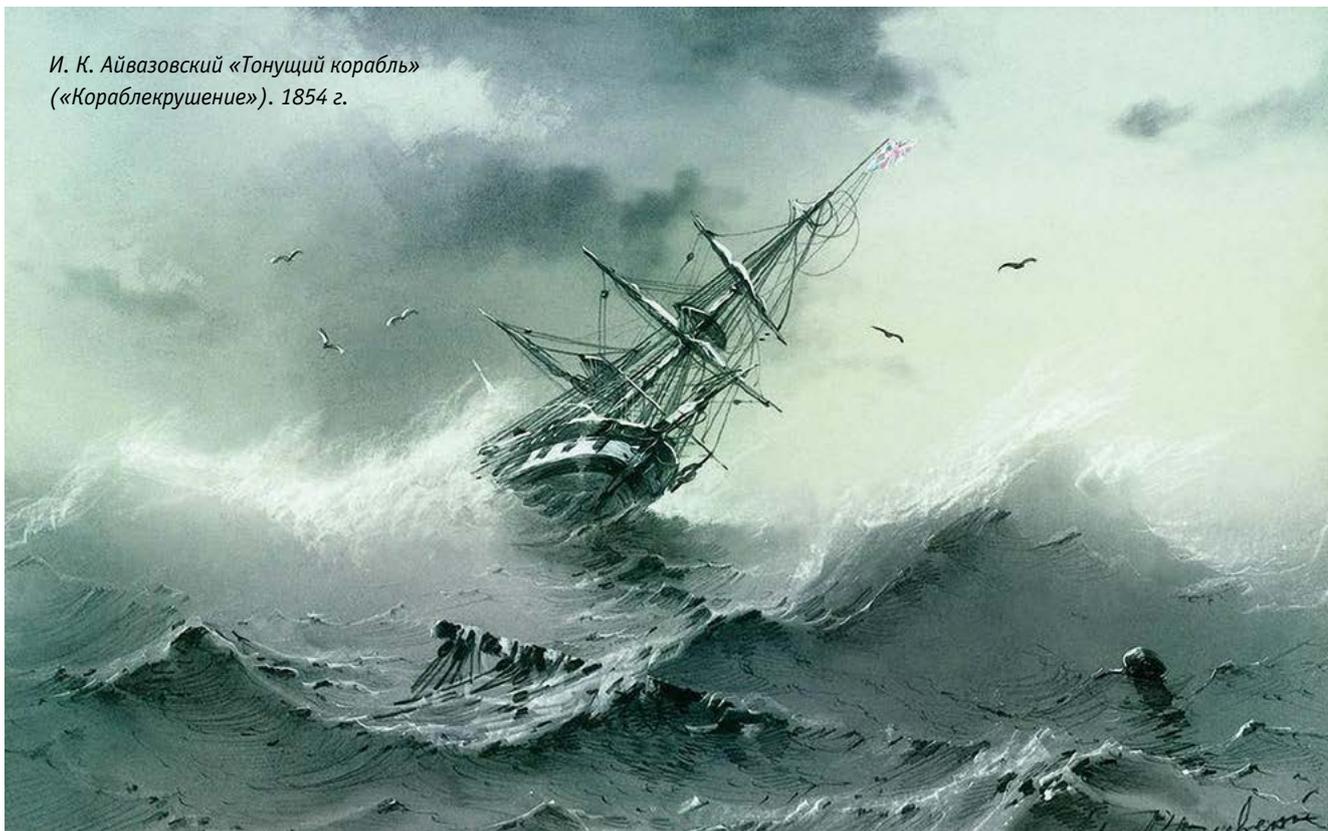
Что творилось на море! Огромные волны, налетая на берег, смывали все на своем пути. Балаклавская бухта пре-

вратилась в настоящую западню: суда срывало с якорей, выбрасывало на сушу, разбивало друг о друга. Кто-то пытался выйти в море, где-то рубили мачты. Выжившие после этой катастрофы оставили многочисленные воспоминания об этих страшных часах у крымских берегов.

«Моряки, в силу своей деятельности подвергающиеся опасностям во всех морях, не помнят, чтобы им приходилось быть свидетелями подобной бури, — писал командир одного из уцелевших британских кораблей. — Представьте

И. К. Айвазовский «Тонущий корабль» («Кораблекрушение»). 1854 г.

себе страшный ветер, угрожающий опрокинуть горы, потоки дождя, наводняющие атмосферу, частый град, с ожесточением ударяющий во все, что встречается на пути, и, наконец, взволнованное море, валы которого равняются горам, — и вы будете иметь еще не полное представление об ужасном урагане, свирепствовавшем тогда...».

«Второго числа в шесть часов вечера на нас набежал страшный порыв ветра, дувшего до этого попеременно от юга и юго-востока, с возрастающей силой; еще в полдень нельзя уже было стоять на палубе, и наши бедные корабли, стоявшие на трех якорях, перед Качей, начали дрейфовать, причем «Supiter» навалил на «Jean-Bart». В начале третьего часа ураган, казалось, удвоился. Этот невероятный вихрь выбросил на берег Качи 13 купеческих судов. В три часа ветер, вдруг перейдя к западу, утратил несколько силы, при всем этом наши корабли должны были делать чудеса искусства, чтобы не погибнуть или не быть раздавленными друг другом».

Путешественник Джордж Тейлор, находившийся во время бури на борту линейного корабля «Agamemnon», успевшего уйти из Балаклавы, описывал то, что открылось его взору по возвращении: «Линия скал была выровнена останками кораблей, выброшенных на берег в день урагана; и в местах, где останки лежали большими кучами — от обломков мачт до кусков дерева не больше спичечного коробка — на маленьком расстоянии оказывалось, что это не что иное, как груды щепок».

В самой бухте все корабли были в разной степени повреждены, так как ветер бил их друг о друга. Некоторые из них лишились мачт и были затем отбуксированы; некоторые потеряли рули, некоторые — носовые фигуры и фальшборты, а одно судно затонуло в бухте, и его мачты возвышались над водой. Пароход «Avon» в бурю сорвался с якоря и двигался, постоянно сталкиваясь со многими другими судами, и отскакивал от одного к другому кораблю подобно мячу. Безусловно, он получил и причинил сам множество повреждений. В течение нескольких дней после урагана тела

и части тел погибших плавали в бухте. На некоторых были спасательные жилеты, многие были сильно изорваны. Они были по возможности похоронены моряками...».

Доклады были неутешительны: во время бури у берегов Крыма погибло более 53 кораблей. «Prince» разбит в щепки, все на корабле погибли, кроме одного младшего офицера и шестерых матросов; «Resolute» утонул, все на борту погибли, кроме 3-го помощника и восьми моряков; «Rip Van Winkle» утонул, все на борту погибли; «Kemlworth» разбит в щепки, спаслись только трое; «Wild Wave» утонул, в живых остался только юнга...

Список жертв был очень длинным. Общее число погибших членов экипажей британских и зафрахтованных американских судов по официальным данным составило 490 человек.

Под Евпаторией, где суда стояли на открытом рейде, буря также собрала обильную жатву. 18 судов выбросило на сушу, и они не подлежали восстановлению. У берега перевернулись два турецких фрегата, потерпело крушение два линейных корабля: французский и турецкий. Один из трех разбившихся паровых фрегатов, сорванный с якорей, выехал прямо на приморскую улицу города. Шторм унес жизни 5400 французских солдат, разрушил все береговые склады. Несколько тысяч военнослужащих было эвакуировано для лечения.

Досталось и Севастополю: в городе ветром сорвало крыши многих частных домов и здания арсенала.

Французам и англичанам было некуда деваться от непогоды. Окопы превратились в каналы, лагерь — в болото, палатки унесло ветром и изорвало, дороги развезло, подвоз боеприпасов и продуктов прекратился. В довершение всего ударили морозы, и все вокруг замело снегом. По морю плавали обломки кораблей, стога сена, трупы людей

Скалы на входе в Балаклавскую бухту

*Крушение парохода «Prinse».
Литография из коллекции National Maritime Museum (Лондон).*

и лошадей, ящики и амуниция. Солдаты неприятельской армии начали болеть и умирать от цинги, простуд и обморожений, а среди турецких солдат и вовсе началась эпидемия холеры.

Ураган, случившийся у берегов Крыма в 1854 г., стал следствием мощного циклона, пришедшего с Атлантики. За четыре дня до него сильный ветер был отмечен на побережье Испании, потом циклонический вихрь пронесся по

южной Европе и всей мощью обрушился на Крым. События, описанные выше, послужили причиной тому, что во многих государствах всерьез задумались о необходимости вести регулярные наблюдения за погодой и обеспечивать метеорологические прогнозы.

Ну а к Генералу Морозу в качестве союзника России добывался еще один военачальник — Адмирал Штурм.

